

Dismiss

05.08.2008, 11:30

СПРАВКА ПРОКУРОРА ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЯ,
ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В 1907 г. СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ
(http://southcaucasus.org/Prokuror_Frenkel.htm)

После ликвидации Эчмиадзинского патриаршества в 1826 г. и закрытия Албанского патриаршего престола в 1836 г. Святейший Синод образовал в Закавказье несколько консисторий. Назначенный Святейшим Синодом прокурором Эчмиадзинского Синода А. Френкель в 1907 г. представил в Святейший Синод для передачи императору весьма любопытный документ, характеризующий состояние григорианской церкви в начале XX в.

ПРОКУРОР ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЬ

Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась попеременно под властью персов (Зороастрова учения), Византии, арабов, турок-сельджуков и других завоевателей. Разделенные под властью победителей различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные и церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей, мало-помалу теряя между собой связь; в силу этих обстоятельств каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно-григорианства, сильно денационализировалась, в языке, правах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских – если взять только наше Закавказье – то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлиские (грузинское влияние), армяне акулисские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) – почти не понимают друг друга и браки между ними редки. Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т.к. на протяжении нескольких тысячелетий, история не записала ни одного имени в рядах светил наук и искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов, если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша – представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое-каких армянских народных обычаев. Это обстоятельство отнюдь нельзя приписать плохим бытовым и политическим условиям, чему обратным примером служат евреи, давшие миру величайших мыслителей-художников.

Если внимательно прочесть лучших армянских историков, старых и новых, то поражаешься тем мрачным взглядам на армянскую действительность, которая существовала у выдающихся мыслителей этого народа. Користволюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени. Благодаря этим качествам армянский народ был всегда близок к ассимиляции с господствующей нацией, а столь модный несколько лет тому назад «национально-религиозный вопрос» получил свое настоящее значение сравнительно недавно, а до того времени армяне всегда представляли благодатную почву для ренегатства, раз с этим были связаны почести и личная материальная выгода. К

сожалению, когда возникла высказанная императором Николаем I мысль о разделе «большого человека», армяне сразу получили большое значение и на них стали возлагать надежды, совершенно не оправданные.

Наши посланники при Порте, а вместе с ними и Министерство Иностранных Дел внушали правительству мысль о крайней важности для интересов русской политики на Востоке заручиться содействием турецких армян, причем содействие это, между прочим, могло быть осуществлено при условии: 1) если в сан католикоса всех армян будет возведен преданный русским интересам кандидат; 2) если этот кандидат будет в состоянии подчинить себе, в духовном отношении турецких армян. Эта ошибочная в своем основании мысль, породила ряд уступок, снисхождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католикосов к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 г. и еще больше санкционируется теперешним Кавказским начальством. Учитывая будущие выгоды от избрания в католикосы квази-правительственного кандидата, упускали из виду, что имели дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком.

Эта нами же подготовленная почва, многолетняя практика безнаказанного противодействия правительству – создали среди армянского народа крайне удобное поле действия для антиправительственных сообществ туземного и иностранного происхождения всех оттенков. До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т. к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки почти всю торговлю и кредит. Мусульманские правители признали суверенитет армянских католикосов в деле церковного управления, и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких заптиев и персидских фаррашей.

Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже льстил национальной армянской гордости, т. к. в лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа. Ни турки, ни персы не вмешивались в обычное армянское право и порядок самоуправления мелкой земской единицы. Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов не могла пройти бесследно и для армян, тем более, что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончившихся отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига. Пробудившееся среди армян чувства национального самосознания приняла направление, сходное у всех поработанных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели, прежде всего, обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т. п. Затем, естественно, в программу должна была войти и активная борьба с правительством, в данном случае турецким, т. к. в России тогдашние армяне видели спасительницу.

Сообразно с этим все тайные и явные армянские национально-религиозные общества прошлого столетия можно разделить на две группы: 1) армянские сообщества в России имели по отношению к русскоподданным армянам чисто религиозно-просветительный

характер. Все их стремления были направлены к созданию не существовавшего раньше литературно-разговорного, общего всем армянам языка созданию национальных школ для народа и увеличению престижа католикоса, как главы народа, избранного всей нацией. Будучи безопасны в России, эти сообщества находились в тесной связи с подобными организациями в Турецкой Армении, помогая осуществлению их революционных предприятий против турецкого правительства: 2) армянские сообщества в Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдаленные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием революционных европейских организаций в Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное, нашли сочувствие у младотурок.

Есть основания полагать, что наше правительство в период с 30 до 80-х гг. прошлого столетия, по меньшей мере, игнорировало (а может быть находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами. Политические беженцы-армяне находили верный приют в наших пограничных областях и в настоящее время этих беженцев накопились на Кавказе свыше 50000. Половина этих непрошенных гостей не имеет легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе – турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет, 3 - 4 поколения армянской молодежи воспитывалось в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое восприятие, приучались к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе, направилась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми социалистами.

Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина – армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет – раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальном багаже очень легко переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80 – 90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и монастырскими армянскими имуществами.

Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, присяге, отобрании церковных имуществ и т. п. Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово «Турция» было заменено «Россией». И подобно тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне «фидаи» стали переходить русскую границу. В настоящее время все политические группы армянских деятелей разделены на 2 группы: 1) националисты (старые Дашнакцакане). Их идеал – сохранить армянское племя, язык, религию возможность осуществить культурно-племенные задачи под эгидой сильного правительства; 2) новые Дашнакцакане – все левые армянские фракции, от социал-демократов до анархистов. Они истинные хозяева дел и направления Эчмиадзинского патриархата.

Вывод из этой краткой записки: 1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризованы небольшой кучкой смелых, дерзких революционеров, захвативших прессу, эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред.